4. *Vandanov T. B*. Mezhdunarodnye tehnicheskie i juridicheskie pravila otnositel'no stolknovenija morskih sudov v ih svjazi i vzaimodejstvii: Avtoref. dis. … kand. Jurid. nauk. L., 1966.

5. *Vandanov T. B*. Soprjazhenie norm mezhdunarodnogo prava s dostizhenijami nauchno-tehnicheskoj revoljutsii // Pravovedenie. 1990. № 5. C. 96–99.

6. *Gorlenko S. A*. Kak kontrolirovat' svojstva tovarov oboznachennyh naimenovanijami mest proishozhdenija // Patenty i litsenzirovanie. 1995. № 1–2. S. 17–19.

7. *Grasov B. S*. Sotsiokul'turnye i geopoliticheskie printsipy Evrazijstva. M., 2001.

8. *Gubin E. P., Sherstobitov A. E*. Raschetnyj forvardnyj kontrakt: teorija i praktika // Zakonodatel'stvo. 1998. № 10. S. 11.

9. *Episkoposov G. L*. Tehnicheskij progress i problema sohranenija mira. M., 1960.

10. Zakony tsarja Hammurapi. SPb., 1997.

11. Zakony Manu. SPb., 1913.

12. Integratsija nauki i proizvodstva / Pod red. Ju. S. Shirjaeva. M., 1988.

13. *Kljukanova L. G*. Ekologicheskij aspekt integratsionnyh processov v Evropejskom Sojuze i Sodruzhestve Nezavisimyh Gosudarstv: Mezhdunarodno-pravovoj analiz. SPb., 2001.

14. *Lazarev M. I.* Tehnicheskij progress i sovremennoe mezhdunarodnoe pravo //Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1962. № 12. S. 102–110.

15. *Malinin S. A.* Mirnoe ispol'zovanie atomnoj energii: Mezhdunarodno-pravovye voprosy. M., 1971.

16. *Malinin S. A.* CHelovecheskoe izmerenie kak objazatel'nyj komponent vseobjemljushchego podhoda k mezhdunarodnoj bezopasnosti // Pravovedenie. 1994. № 3.

17. *Manov G. I*. Priznaki gosudarstva: Novye prochtenija. M., 1993.

18. *Marks K*. Kritika Gotskoj programmy // Marks K., Engel's F.: Soch. T. 19.

19. *Mishal'chenko Ju. V., Toropygin A. V*. Mezhdunarodnaja bezopasnost' i mezhdunarodnaja integratsija. Politicheskie i pravovye problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva stran SNG. SPb., 2002.

20. *Pugachev S.* Tehnicheskoe regulirovanie na postsovetskom prostranstve: sostojanie, problemy i perspektivy // Standarty i kachestvo. 2007. № 2.

21. *Romashkin P. S.* Tehnicheskij progress i sovetskoe pravo // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1960. № 1.

22. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Pod red. D. N. Ushakova.

23. *Troitskij V. A*. Formy jekonomicheskoj integratsii gosudarstv-uchastnikov SNG. SPb., 2008.

24. *Troitskij V. A.* Pravovye aspekty integratsii v ramkah EvrAzJES i Edinogo jekonomicheskogo prostranstva Belarusi, Kazahstana, Rossii i Ukrainy // Istorija v razvitii: Sbornik nauchnyh trudov. 2010. S. 226.

Е. Ю. Андреева

ПРОБЛЕМЫ ОБОРОТА ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В статье идет речь о развивающемся институте системы объектов гражданских прав, рассматривается само понятие «объекты гражданских прав» и проблематика отдельных видов объектов гражданских прав, таких как работы и услуги, служебная и коммерческая тайна, информация, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации; также уделено внимание правовому режиму и оборотоспособности объектов гражданских прав.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, оборотоспособность объектов гражданских прав, правовой режим, система объектов гражданских прав, интеллектуальная собственность, работы и услуги, коммерческая тайна, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

E. Andreeva

THE ISSUES OF CIVIL RIGHTS OBJECTS' TURNOVER IN MODERN SCIENCE AND LEGAL PRACTICE

The article discusses the development of the institute of system of objects of civil rights, the concept of the objects of civil rights and the issue of certain types of objects of civil rights, such as work and services, proprietary and commercial secret, information, protected results of intellectual activity and means of individualization. A particular attention is drawn to the legal regime and turnover the objects of civil rights.

Keywords: the objects of civil rights, civil rights objects' turnover, legal regime, the system of objects of civil rights, intellectual property, works and services, commercial secret, protected results of intellectual activity, means of individualization.

Актуальность института объектов гражданских прав для цивилистической науки подчеркивалась еще российскими дореволюционными юристами. В классике российского цивилистического наследия уже были заложены основные направления научных исследований, как теоретических аспектов понятия объектов гражданского права, так и особенностей их правового режима, закрепляемого в законодательстве. При всей своей значимости для механизма правового регулирования, соответствующая проблематика не получила еще должного раскрытия в научных исследованиях. Единого мнения по многим вопросам в области теории объектов гражданских прав так и не сложилось. Спорными и неразработанными до конца остаются и проблемы правового режима таких объектов гражданских прав, как вещи, деньги, ценные бумаги [8]. Имеются серьезные концептуальные расхождения между учеными и практиками в отношении природы интеллектуальной собственности, информации, нематериальных благ.

Все это свидетельствует о том, что внимание ученых к теории объектов гражданского права не ослабевает. В данной статье предпринимается попытка осветить круг и проблематику объектов гражданских прав в современной юридической практике, в том числе и правоохранительных органов.

Теоретической основой исследования вопросов гражданского оборота объектов гражданских прав, несомненно, является теория объектов гражданских прав и объектов прав в целом, разработанная как отечественной гражданско-правовой, так и теоретико-правовой наукой в целом. Так, в советской юридической науке существовали самые разные мнения и теории объекта правоотношения. М. М. Агарков, например, под объектом гражданского правоотношения понимал, в первую очередь, вещь[1, Т. 1, с. 179]. А. Голунский и М. Строгович подразделяют объекты прав на вещи и иные ценности, действия и воздержание от действий [4, с. 43]. Я. М. Магазинер сущность всякого правоотношения находит в том, что в нем «одно лицо имеет право на действия другого». Таким образом, он считает, что объектом всякого права является чужое действие. При этом он пишет: «Если я имею право, то оно заключается в том, что я могу потребовать действие другого лица, то есть что оно обязано к тому, на что я управомочен. «Объектом права является то самое, что является объектом обязанности» [8, с. 174].

О. С. Иоффе была введена в отечественную науку теория нескольких уровней объекта правоотношений. Им, например, обосновано наличие общего объекта правового регулирования. В частности, О. С. Иоффе пишет о том, что объект гражданского правоотношения, являющийся в то же время объектом субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, са-

мым тесным образом связан с общим объектом регулирования советского гражданского права.

Теория и практика законодательного регулирования гражданского оборота постоянно развиваются. Значительные изменения претерпевает и круг объектов гражданских прав, и правовой режим отдельных вещей. Как утверждал Н. Л. Дювернуа, круг вещей, способных быть предметом общих гражданских правоотношений, исторически также развивается и расширяется от партикуляризмов, от исключительной способности вещей составлять предмет господства теснейших кругов или союзов лиц к более широким и всеобъемлющим. Res mancipi в Риме, в системе квиритизма, составляли объект обладания одних граждан. Земли, недвижимости в средние века в нашей системе поместного землевладения не составляли общедоступного предмета права [5].

Теории оборотоспособности объектов гражданских прав имеют глубокие корни в европейской правовой мысли. Результаты исследований Ваппеуса заключаются в том, что вместо старого способа определять категории вещей оборотных или внеоборотных, он тщательно стал изучать частности этих общих латинских категорий вещей. В результате он дал нам целую шкалу различий, так сказать, количественных, коими определяется большая или меньшая степень внеоборотности вещей [5].

К. П. Победоносцев, исследуя сущность объектов гражданских прав, указывал, что великое множество вещей по русским законам изъято из частного произвола, не подлежит вовсе частному праву, не может быть предметом частного имущества. Очень многие предметы, по тесной связи своей с требованиями государственного и общественного благоустройства и благочиния, подлежат частному владению не безусловно, а только при соблюдении особых условий и правил, установленных законом и ограничивающих свободную волю владельца и свободу гражданских прав его [10, т. 1].

Особое внимание критерию ценности и полезности вещи, как объекта гражданских прав, уделял Д. И. Мейер. Он писал, что не все вещи, не все физические тела подлежат господству лица, составляют объект права, а только такие вещи, такие тела, которые состоят в гражданском обороте и имеют значение имущества, т. е. представляют собою какую-либо ценность. Например, светила небесные, птицы, летающие по поднебесью, не состоят в гражданском обороте и не рассматриваются как объекты права [9].

Г. Ф. Шершеневичем вопросы гражданского оборота рассматриваются преимущественно в русле теории имущества и вещей как объектов гражданских прав. В частности, он пишет о том, что объектом права называется все то, что может служить средством осуществления интереса. Такими средствами могут быть: а) вещи, т. е. ограниченные части материального мира; б) действия других лиц, состоящие в передаче вещи, в личных услугах, в приложении своей рабочей силы. Вещи и чужие действия составляют экономические блага, и запас таких благ, находящихся в обладании известного лица, называется имуществом с экономической точки зрения [16, с. 71].

Г. Ф. Шершеневичем обращается внимание и на то, что юридическое понятие об имуществе не совпадает с указанным экономическим. С юридической точки зрения, под имуществом понимается совокупность подлежащих денежной оценке юридических отношений, в которых находится известное лицо, — чисто личные отношения сюда не входят. Следовательно, содержание имущества с юридической точки зрения выражается, с одной стороны: а) в совокупности вещей, принадлежащих лицу на праве собственности и в силу иных вещных прав; б) в совокупности прав на чужие действия. Это именно и есть то деление имуществ, которое упоминается нашим законом под именем наличного и долгового [16]. С другой стороны, содержание имущества выражено: а) в совокупности вещей, принадле-

жавших другим лицам, но временно находящихся в его обладании; б) в совокупности обязательств, лежащих на нем. Сумма отношений первого рода составляет актив имущества, сумма отношений второго рода — пассив имущества [16, с. 73].

При развивающемся гражданском, предпринимательском и природоресурсном законодательстве России большое значение приобретают исследования классификации и системы объектов гражданских прав, а также правового режима отдельных видов объектов. В качестве современной и стройной классификации объектов гражданских прав можно рассматривать классификацию, предложенную В. А. Лапач. В соответствии с нею все объекты гражданских прав могут быть распределены по трем исходным группам:

1) имущественные блага (имущество);

2) имущественно-неимущественные блага;

3) связанные с личностью неимущественные блага.

К имущественным благам он относит вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права. К имущественно-неимущественным благам отнесены работы и услуги, объекты интеллектуальной собственности, в том числе исключительные права на них, информация, служебная и коммерческая тайна. К неимущественным благам, связанным с личностью, отнесены нетоварные блага, связанные с личностью их носителя, в том числе жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя и др. [7, с. 202].

По нашему убеждению, классификация объектов гражданских прав имеет важнейшее значение для гражданского оборота объектов. Одним из наиболее очевидных примеров влияния классификации объектов на гражданский оборот является обусловленность классификации гражданско-правовых договоров особенностями объектов гражданских прав. В целом характерные особенности объекта гражданских прав, по поводу которого складываются гражданские отношения, признаны в качестве одного из критериев классификации гражданско-правовых договоров.

Ю. В. Романец, в рамках исследования системы договоров в гражданском праве, по этому поводу обращает внимание на то, что в некоторых случаях ГК предусматривает схожее регулирование, обусловленное одинаковым предметным признаком, для различных типов договоров. К примеру, нормы институтов купли-продажи, аренды, залога, доверительного управления имуществом, отражающие специфику недвижимости, имеют много общего.

По мнению Ю. В. Романца, имеется несколько важных направлений воздействия предметного признака на классификацию гражданско-правовых договоров. Во-первых, фактор направленности во многих аспектах уточняет нормы, отражающие предметный признак, адаптирует их к конкретной направленности. Во-вторых, большое количество положений, обусловленных тем или иным предметным признаком, предусмотрено только для договора определенной направленности. В-третьих, в ряде случаев направленность предопределяет конкретные виды объектов, по поводу которых может возникать обязательство. При этом некоторые объекты исключаются как не соответствующие той или иной направленности [13, с. 41].

На зависимость классификации гражданско-правовых договоров и объектов гражданских прав обращают внимание в своем курсе договорного права М. И. Брагинский и В. В. Витрянский. Они пишут, например, о том, что договоры купли-продажи, мены, дарения, аренды, ренты и пожизненного содержания с иждивением, найма жилого помещения, безвозмездного пользования, призванные регулировать столь различные и далекие друг от друга отношения, объединяет одно обстоятельство: их основная направленность на передачу имущества. Именно передача имущества (пусть и на самых разных условиях) составляет основ-

ной элемент предмета обязательств, возникающих из этих договоров. В качестве объединяющего признака указанных договоров они видят то, что в наличии имеется сложный предмет, включающий в себя как действия обязанных сторон, в том числе по передаче и принятию имущества (объект первого рода), так и само имущество (объект второго рода) [2, с. 4].

Ими же отмечается, что такие общие черты названных договоров делают возможным использование правил об одних типах договоров для регулирования отношений, возникающих из иных типов договоров, входящих в группу договоров о передаче имущества. Например, содержащиеся в Гражданском кодексе Российской Федерации правила о договоре купли-продажи подлежат применению к правоотношениям, вытекающим соответственно из договора мены (п. 2, ст. 567), из договора ренты (п. 2, ст. 585), из договора аренды (п. 3, ст. 609); из правила о договоре аренды — к отношениям, возникающим из договора безвозмездного пользования (п. 2 ст. 689); правила о договоре дарения, к отношениям из договора ренты (п. 2, ст. 585).

В последние годы все большее значение для юридической практики приобретает такая разновидность объектов гражданских прав, как услуги. С позиций развивающегося гражданского права важно отметить, что в последнее время в гражданском законодательстве появились новые виды договоров об оказании услуг, ранее не известные отечественной правовой системе. Аналогичная тенденция прослеживается и в зарубежных государствах, где стремительно растет доля услуг в имущественном обороте, вытесняя торговлю материальными вещами и технологией. Вместе с тем понятие «услуга» в российском праве имеет довольно размытые границы, толкуется учеными и практиками по-разному и обладает множеством смысловых оттенков [14].

М. И. Брагинский и В. В. Витрянский пишут о том, что услугами именовалась «предпринимательская деятельность, направленная на удовлетворение потребностей других лиц, за исключением деятельности, осуществляемой на основе трудовых правоотношений», а также «деятельность профессионально подготовленного физического лица по ознакомлению туриста с туристическими ресурсами в стране временного пребывания, «продукт деятельности по приему, обработке, перевозке и доставке почтовых отправлений, почтовых и телеграфных переводов денежных средств» и другие действия. Предпринимая попытку разграничить работы (труд) и услуги, Я. Ф. Фартхитдинов писал, что услуга — тот же труд, но выражающийся в особой форме — в деятельности, имеющей полезный эффект. Результатом деятельности может быть создание новой вещи, восстановление прежних свойств уже имеющегося предмета, но деятельность может выражаться и в совершении таких действий, которые не создают материальных ценностей, не приобретают в объективной форме самостоятельного бытия, но имеют полезные свойства.

По его мнению, услуги, не составляющие осязаемых результатов по экономическим причинам, также не однообразны. Первую группу можно было бы рассматривать как продолжение или часть производства (перемещение грузов). Другая группа состоит из услуг, непосредственно не участвующих в создании материальных благ, но косвенно влияющих на их производство путем подготовки человека к труду (повышение квалификации, медицинский осмотр и т. д.). В третью — включают нематериальные услуги, которые являются общественно необходимыми, но относятся к непроизводительному труду (управление оборотом и т. д.)» [15, с. 9].

Таким образом, работы и услуги — это все полезная деятельность, за основу их разграничения принимается, как правило, признак, не имеющий сам по себе юридического значения, — сфера, в которой услуги (работы) используются.

В ст. 128 ГК РФ услуги рассматриваются в качестве объекта гражданских прав. Исходя из лексического толкования статьи, можно прийти к заключению, что работы и услуги составляют самостоятельную группу объектов гражданских прав наравне с имуществом, включающим в себя деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, и с другими группами объектов. Таким образом, понятие «имущество» не охватывает собой работы и услуги, хотя договоры на оказание услуг относят к имущественным договорам.

В большинстве статей ГК услуга фигурирует в качестве объекта правоотношений, а точнее, — как объект обязательства.

Можно выделить особые свойства услуги, отличающие ее от иных объектов гражданских прав.

По общему правилу услуга не имеет вещественного результата, как операция обладает свойством неосязаемости и этим кардинально отличается от наиболее распространенных объектов гражданских прав — вещей. Услуга проявляется в ее эффекте, который воспринимается зачастую на уровне чувств. Тут же проявляется другое ее свойство — трудность обособления и неотделимость от источника. Товар же, вещь, может существовать отдельно от своего источника, т. е. от производителя.

Важным свойством услуги является синхронность ее оказания и получения. Получение (принятие) ее заказчиком и процесс оказания услуги исполнителем идут одновременно. При этом только эффект услуги может сохраняться какое-то, возможно, непродолжительное время. Трудно представить ситуацию, при которой услуга будет оказываться в одно время, а приниматься — в другое. Принять услугу до того момента, пока не начат процесс ее оказания, невозможно. Принять услугу после того, как она оказана, также не представляется возможным. Допустимо получение в отдельных случаях эффекта от услуги по истечении некоторого периода с момента завершения процесса ее оказания. Из указанного следует свойство несохраняемости услуг.

Важной особенностью услуги является относительная неопределенность ее качества. Качество — это то, что нельзя исчислить. Оно проявляется в особенностях, специфических чертах явления, и уровень качества есть ряд свойств, делающих явление ценным, значимым. Следовательно, уровень качества должен определяться набором признаков выполняемой операции. Здесь возникает сложность: как определить те признаки и требования, которым должна отвечать операция, чтобы быть доброкачественной услугой? Чаще всего определение происходит через сроки, соотношение себестоимости и конечной цены, количество обслуженных предметов, т. е. через количественные показатели.

Значительные проблемы определения разновидностей и особенностей правового режима различных объектов гражданских прав встречаются и в юридической практике.

В постановлении апелляционной инстанции по делу № А56-15581/03 правильно отмечено, что способ получения судебным приставом-исполнителем копии исполнительного листа, подтверждающего дебиторскую задолженность должника, не имеет значения для установления факта ее наличия или отсутствия, а оценка имущества в силу статьи 52 Федерального закона «Об исполнительном производстве» может производиться и после его ареста [11].

Относительно несоразмерности арестованного права требования и подлежащей взысканию задолженности в пользу ОАО «Россельхозбанк» кассационная инстанция отмечает следующее. По смыслу части 6 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» стоимость арестованного имущества может не совпадать со взысканной по решению суда суммой, поскольку за счет должника взыскиваются исполнительский сбор и расходы по совершению исполнительных действий, которые заранее не известны. Кроме того, дебитор-

ская задолженность подлежит оценке после ареста, на данную оценку не может не повлиять то, что ООО «Гетекс Хандельс», дебитор должника, решением Арбитражного суда Ростовской области от 18.02.03 по делу № А53-12696/2002-С2-42 признано несостоятельным (банкротом). Как установлено судом, ООО «Агро+» включено в реестр требований кредиторов пятой очереди, притом что конкурсная масса предварительно определена в 3 млн руб., в то время как размер требований кредиторов составляет более 14,9 млн руб.

Ссылка подателя жалобы на то, что арестована не та дебиторская задолженность, на которую может быть обращено взыскание, несостоятельна. Принадлежащее должнику право требования основано на гражданских правоотношениях и подтверждено решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.07.02 по делу N А56-12724/02. Названным решением в пользу ООО «Агро+» взысканы с ООО «Гетекс Хандельс» ранее полученные им в качестве предварительной оплаты по договору поставки 8 800 000 руб., а также 539 733 руб. 31 коп. за пользование денежными средствами.

В соответствии со статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации имущественные права ***отнесены к объектам гражданских прав, которые в силу статьи 129 Кодекса являются оборотоспособными***.

В силу вышеизложенного пункт 1 постановления Правительства от 27.05.98 № 516, а также пункт 1 Временной инструкции в части указания на права требования, принадлежащие должнику как кредитору по неисполненным денежным обязательствам третьих лиц по оплате фактически поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, подлежат расширительному толкованию и не могут расцениваться как препятствие для обращения взыскания на имеющее иное основание имущественное право должника.

В ином случае судом было отмечено, что в соответствии со статьей 210 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Кассационная инстанция считает, что апелляционная инстанция неправильно истолковала статью 290 Гражданского кодекса Российской Федерации, в результате чего пришла к выводу о том, что доля в общем имуществе дома, принадлежащая гражданам-собственникам квартир в жилом доме, является долей дома в целом.

Граждане, которые приобрели в собственность квартиры в многоквартирных домах муниципального жилищного фонда, являются приобретателями именно квартир как объекта гражданских прав, а не части жилого дома и не доли в общем праве собственности на жилой дом. Следовательно, они несут бремя содержания своей собственности в доме путем внесения платежей за содержание дома и за коммунальные услуги собственнику муниципальных домов либо уполномоченной им организации. Данный вывод вытекает из постановления Правительства Российской Федерации от 02.08.99 № 887.

Из постановления Верховного Совета РСФСР от 04.07.91 «О введении в действие Закона РСФСР “О приватизации жилищного фонда в РСФСР”» и статей 290 и 544 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что наличие у граждан-собственников квартир в домах доли в общем имуществе дома, в том числе и в электрооборудовании, не порождает у них обязанности заключения договора энергоснабжения напрямую с поставщиком электроэнергии.

Интересным является и вопрос о юридической квалификации доли участия в уставном капитале в русле учения об объектах гражданских прав. Так, например, судом отмечалось, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Федерального закона «Об акцио-

нерных обществах» решение об учреждении общества, утверждении его устава и утверждении денежной оценки ценных бумаг, других вещей или имущественных прав либо иных прав, имеющих денежную оценку, вносимых учредителем в оплату акций общества, принимается учредителями единогласно [12]. Пунктом 2 статьи 34 указанного закона предусмотрено, что оплата акций и иных ценных бумаг общества может осуществляться деньгами, ценными бумагами, другими вещами или имущественными правами либо иными правами, имеющими денежную оценку.

Доли участия в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, которыми были оплачены акции вновь создаваемого акционерного общества, по своей правовой природе являются имущественными правами обязательственного характера. Из статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что к объектам гражданских прав относятся, помимо прочего, и имущественные права. Ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав установлены статьей 129 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно пункту 1 которой объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте.

Закон не предусматривает запрета либо ограничения оборотоспособности такого вида имущественных прав, как доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Более того, статья 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» прямо предусматривает возможность отчуждения доли (части доли) участника общества в уставном капитале общества к другим участникам общества и третьим лицам, за исключением случаев, когда это прямо запрещено законом. Между тем согласно материалам дела, устав ООО «Стромтек» не содержит подобных ограничений.

Таким образом, доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как разновидность объектов гражданских прав не изъята из оборота, будучи комплексом обязательственных прав, является отчуждаемой и имеет соответствующую денежную оценку, произведенную независимым оценщиком. Следовательно, использование доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в качестве оплаты акций не противоречит действующему законодательству.

Бурное развитие информационных технологий делает все более актуальным для практики органов внутренних дел и иной вид объектов гражданских прав — информацию.

Законодатель подходит раздельно к определению правового режима информации, считающейся нематериальным (неимущественным) благом, и материальных носителей информации, относимых к имущественным ценностям. В отношении информации как понятия в целом он ограничивается молчанием, на материальные же носители распространяет положения Гражданского кодекса РФ, относящиеся к праву собственности. Согласно п. 2 ст. 4 Закона РФ «Об информации, информатизации и защите информации» правовой режим информационных ресурсов (материальных носителей информации) определяется нормами, устанавливающими право собственности на отдельные документы и отдельные массивы документов в информационных системах. Соответственно информационные ресурсы, являющиеся собственностью организации, как сказано в п. 5 ст. 6 того же закона, включаются в состав их имущества в соответствии с гражданским законодательством.

Следует обратить внимание на то, что понятие служебной и коммерческой тайны содержалось в ст. 139 ГК РФ. Однако, данная статья утратила силу с 1 января 2008 г. в соответствии с Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского ко-

декса Российской Федерации» (с изменениями от 24 июля 2007 г.).

Служебная и коммерческая тайна, защите которой была посвящена комментируемая статья закона, является разновидностью информации с ограниченным доступом.

Понятие коммерческой тайны употребляется и в части 4 ГК России. В соответствии со ст.1465 части 4 ГК России (Секрет производства (ноу-хау), секретом производства (ноу-хау)) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Конституция РФ исходит из приоритета общедоступной (открытой) информации в обществе, опираясь при этом на нормы международного права (п. 2 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах). Согласно ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». В общедоступную информацию входят сведения, определяющие основы жизни и мировоззрения человека в обществе, начиная от получения общего профессионального образования и кончая знаниями о состоянии здоровья президента Российской Федерации. Это самая широкая зона информации, функционирующая по принципу: все разрешено, что не запрещено законом. Запрет на общедоступную информацию может быть наложен только федеральным законом, если это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Определенные новеллы в правовом регулировании правового режима интеллектуальной собственности как объекта гражданских прав введены частью 4 ГК России. Например, закрепление в ст. 1225 части 4 ГК России таких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, как произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения.

Как отмечается учеными, из текста ст. 1228 ГК РФ следует, что непременным признаком результата интеллектуальной деятельности является наличие у этого результата автора. Следовательно, к результатам творческой деятельности относятся: произведения науки, литературы и искусства; программы для ЭВМ; базы данных (как объекты авторского права); исполнения; изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем (всего девять объектов). С другой стороны, исходя из обычного смысла термина «средства индивидуализации», к этой категории объектов должны относиться те объекты, которые кого-то или что-то индивидуализируют, идентифицируют. На основе из этого представляется убедительной позиция Э. П. Гаврилова о том, что к данной категории должны быть отнесены: фирменные наименования; товарные знаки; наименования

мест происхождения товаров; коммерческие обозначения (всего четыре объекта) [3]. За пределами этой двучленной (дихотомной) классификации остаются следующие объекты: базы данных (как объект смежного права); фонограммы; сообщения в эфир или по кабелю радио- и телевизионных передач; объекты права публикатора; секреты производства (всего пять объектов): они не могут быть отнесены ни к результатам интеллектуальной деятельности, ни к средствам индивидуализации.

Новейшие тенденции развития отечественного законодательства, совершенствование практики его применения позволяют судить о динамике классической теории объектов гражданских прав, разработанных как дореволюционными, так и советскими цивилистами. Современными учеными-юристами вносится свой вклад в осмысление этих сложных теоретических и практических проблем, причем в научных исследованиях в области как вещного, так и договорного права.

Усложнение правового режима таких объектов гражданских прав, как услуги, имущественные права, результаты интеллектуальной деятельности, требуют продолжения научных исследований в этой области, которые, несомненно, найдут применение и в усложняющейся юридической практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агарков М. М.* Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М., 2002.

2. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Договоры о передаче имущества. М., 2002.

3. *Гаврилов Э. П.* Комментарий к главам 69, 70, 71, 76 части четвертой Гражданского кодекса РФ // Экзамен, 2008.

4. *Голунский С. А., Строгович М. С.* Теория государства и права. М., 1940.

5. *Дювернуа Н. Л.* Чтения по гражданскому праву. СПб., 1902.

6. *Иоффе О. С.* Гражданское правоотношение//Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданские правоотношения. Критика теории «хозяйственного права» (серия «Классика российской цивилистики»). М.: Статут, 2000.

7. *Лапач В. А.* Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб., 2002.

8. *Магазинер Я. М.* Советское хозяйственное право. Л., 1928.

9. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право. Петроград, 1914.

10. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права: В 3 т. СПб., 1896.

11. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.02.2004 № А56-15581/03.

12. Постановление ФАС СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА от 23.12.1999 № А13-3997/99-16.

13. *Романец Ю. В.* Система договоров в гражданском праве России // Юристъ. 2001.

14. *Степанов Д.* Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. 2000. № 2.

15. *Фартхитдинов Я. Ф.* Законодательство и судебная практика по некоторым видам бытового обслуживания. Казань: КГУ, 1983.

16. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911.

REFERENCES

1. *Agarkov M. M.* Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: V 2 t. M., 2002.

2. *Braginskij M. I., Vitrjanskij V. V.* Dogovornoe pravo. Dogovory o peredache imuwestva. M., 2002.

3. *Gavrilov Je. P.* Kommentarij k glavam 69, 70, 71, 76 chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa RF. // Ekzamen. 2008.

4. *Golunskij S. A., Strogovich M. S.* Teorija gosudarstva i prava. M., 1940.

5. *Djuvernua N. L.* Chtenija po grazhdanskomu pravu. SPb., 1902.

6. *Ioffe O. S.* Grazhdanskoe pravootnoshenie // Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: Iz istorii civilisticheskoj mysli. Grazhdanskie pravootnoshenija. Kritika teorii «hozjajstvennogo prava» (serija «Klassika rossijskoj civilistiki»). M.: Statut, 2000.
7. Lapach V.A. Sistema objektov grazhdanskih prav: Teorija i sudebnaja praktika. SPb., 2002.
8. *Magaziner Ja. M.* Sovetskoe hozjajstvennoe pravo. L., 1928.
9. *Mejer D. I.* Russkoe grazhdanskoe pravo. Petrograd, 1914.
10. *Pobedonoscev K. P.* Kurs grazhdanskogo prava: V 3 t. SPb., 1896.
11. Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 13.02.2004 № A56-15581/03.
12. Postanovlenie FAS SEVERO-ZAPADNOGO OKRUGA ot 23.12.199№# A13-3997/99-16.
13. *Romanec Ju.V.* Sistema dogovorov v grazhdanskom prave Rossii // Jurist, 2001.
14. *Stepanov D.* Uslugi kak objekt grazhdanskih prav // Rossijskaja justicija. № 2. 2000.
15. *Farthtdinov Ja. F.* Zakonodatel'stvo i sudebnaja praktika po nekotorym vidam bytovogo obsluzhivanija. Kazan': KGU, 1983.
16. *Shershenevich G. F.* Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. M.: Izdanie Br. Bashmakovyh, 1911.